

УДК 130.2

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

А. В. Буренков

Институт русско-славянских исследований имени Н. Я. Данилевского

Поступила в редакцию 5 ноября 2016 г.

Аннотация: в статье анализируется состояние современной цивилизации как кризисное. Наиболее остро кризис проявляется в России. Русская историософия давно искала пути нового развития России. Выдвигаются три причины глобального кризиса: господство принципа универсализма в общественном сознании людей; либеральная модель экономики; последствия научно-технической революции. Концепция Н. Я. Данилевского о культурно-исторических типах может быть для России новой моделью развития страны в будущем. Обосновывается необходимость создания национальной идеологии, которая должна опираться на принципы социальной справедливости, свободы личности и патриотизм.

Ключевые слова: социальный кризис, концепция, монополизм, историософия, славянофилы, культурно-исторический тип, патриотизм, парадигма, «европейничание», западничество, либеральная модель, национальная идеология.

Abstract: the article examines the state of modern civilization as a crisis. Most acute crisis has manifested in Russia. Russian historical philosophy has long sought new ways of development of Russia. Russian philosophy determinates three reasons for the global crisis: supremacy of the principle of universalism in the social consciousness of people; liberal economic model; the consequences of the technological revolution. Concept N. Ya. Danilevsky of cultural-historical types can be for Russia a new model of development of the country in the future. It is necessary to create a national ideology, which must be based on principles of social justice, individual liberty and patriotism.

Key words: social crisis, concept, monopolism, istoriosophy, Slavophiles, cultural-historical type, patriotism, paradigm, “europeynichanie”, Westernism, liberal model, national ideology.

Русскому народу
необходимо духовное обновление.

И. А. Ильин

81

Разумность человека определяется той системой представлений, взглядов и идей, которыми он руководствуется в своей повседневной жизнедеятельности. Какую бы сферу человеческой деятельности мы не взяли, она представляет в первую очередь наличие целей, интересов, которые закрепляются в конечном счете в идеях. Они и определяют общественное бытие людей, их развитие. Идеология есть система взглядов, идей, теорий, которыми та или иная социальная группа руководствуется в своей политической деятельности. Политическая власть и идеология – неразделяемые сущности. Политика не только искусство возможного, но

и искусство проводить свою идеологию в жизнь. Не следует думать, что идеология отражает интересы только правящих элит. В идеологии фокусируется самосознание нации, которое формируется в процессе ее исторического становления. История – носительница национального духа, в процессе ее развития формируется национальный характер, уклад и самобытность народа. Эти признаки в обобщенной форме закрепляются в идеологии.

Национальную идеологию нельзя позаимствовать, нельзя навязать обществу, нельзя сконструировать. Ее можно только обрести, опираясь на народные начала, народный дух, проникнутый во все поры народной жизни. Только тогда она становится действенной силой. Любой народ уже на интуитивном уровне осознает, что для него хорошо, а что плохо, что ему вредит, а что на пользу, во благо. Идеология лишь придает всему этому осознанный характер, превращает думы народа в убеждения. Только глубоко осознанное поведение, осознанная деятельность эффективны и результативны. Вторым важным моментом успешной деятельности является способность народа к единению, сплочению вокруг идеи или ценностей. Если нация сильно расслоена экономически, или культурно разобщена, или же расколота на два противостоящих друг другу лагеря (например, великосветское общество и народ), то идеология не может быть единой, она раскалывается на идеологию верхов (элит) и идеологию масс. В таком обществе неизбежно возникает социальная болезнь раздвоения общественного сознания. Элиты стремятся подражать иностранному, духовно чуждому миру, что отметил Н. Я. Данилевский в фундаментальном труде «Россия и Европа». «Высшие общественные классы, привыкшие жить умственно чуждою жизнью, невольно переносят вычитанные и высмотренные ими европейские идеалы на действительную жизнь» [1, с. 288]. Так появились на Руси аристократия и демократия, считает он. «Как нелепы и вместе с тем вредны такие из чужого заимствованные взгляды» [там же, с. 289]. Чаще всего высшие слои общества подвержены такой болезни, названной Данилевским «европейничаньем».

Состояние раздвоенности общества неминуемо приводит к отчуждению господствующей идеологии, которая кажется искаженной формой общественного сознания. Это явилось основанием для мыслителей прошлого считать идеологию «иллюзией идеологов» (К. Маркс). Известно, что к теоретическому осмыслению роли идей в жизни людей пришли идеологи французской буржуазной революции. Ее лидеры боролись против любых авторитетов, даже собственных, отсылая бывших друзей на гильотину.

К. Маркс и Ф. Энгельс, как известно, понимали идеологию в узком смысле слова как оторванные от реальности идеи. В письме к Мерингу от 14 июля 1883 г. Энгельс писал: «Идеология – это процесс, который проделывает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием неверным. Истинные двигательные силы, которые приводят его мысли в движение, остаются ему неизвестными, в противном случае

это не было бы идеологическим процессом» [2, с. 547–548]. Негативное отношение классиков марксизма к идеологии было обусловлено их критикой капиталистического строя. Они отрицали буржуазную идеологию как извращенную форму общественного сознания и предлагали свою, научную идеологию. «Там, где прекращается спекулятивное мышление – перед лицом действительной жизни – там как раз и начинается действительная положительная наука, изображение практической деятельности, практического процесса развития людей. Прекращаются фразы о сознании, их место должно занять действительное знание. Изображение действительности лишает самостоятельную философию ее жизненной среды» [2, с. 26]. Выводы классиков марксизма о том, что «мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями» [там же, с. 45], что «идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами», были подхвачены вождями октябрьской революции 1917 г., которые не только увлеклись идеологией, разрушая могучую империю, но и в строительстве нового общества не обходились без своей идеологии. Не потеряли своей актуальности эти идеи и сегодня.

Все разговоры в кругах либеральной интеллигенции о деидеологизации, ненужности идеологии, ее ущербности и вредности для полноценной жизни людей, которые стали появляться в восьмидесятых годах прошлого века и стали доминантой девяностых годов, было явным лицемерием. Борьба с идеологическими излишествами явилась завуалированным протаскиванием другой идеологии, идеологии дельцов и политических спекулянтов. Все это было связано со стремлением сменить экономический строй страны Советов и присвоить громадные богатства, созданные трудом всего народа.

Действительно, коммунистическая идеология к тому времени была деформирована и не давала должного эффекта. Идеология подвержена изменениям со стороны своих же идеологов, в любой идеологии содержатся элементы утопизма, той иллюзорности, о которой говорили классики марксизма, она призвана отражать не только настоящее, но и будущее, а последнее, как известно, непредсказуемо, зависит от многих факторов развития. Главное – коммунистическая идеология перестала выражать интересы своего народа, стала обслуживать интересы партийной номенклатуры, а во внешней деятельности – увлеклась интернационализмом, практически забыв о национальных интересах, что привело ее к неизбежному краху.

Отвергнув коммунистическую идеологию, новоявленные вожди либерализма не предложили никаких идей, кроме деидеологизации общества. Насаждая в обществе западные ценности и идеалы, они хотели обойтись без идеологии. «Хитрость разума» или скудоумие политиков, осуществляющих реставрацию капитализма в России, привели на практике к тому, что быстро были потеряны главные ориентиры. Если раньше разговор о построении коммунизма как конечной цели ассоциировался с убегающей линией горизонта, то теперь впереди замаячил мрачный туннель, черная дыра, о которой старались не говорить. Жизнь одним

днем заменила перспективу. Деньги, богатство – вот идеал. Обогащайся и радуйся. Любые цели и средства хороши для достижения своего благополучия. Это и стало идеологией властвующей элиты. Жизнь превратилась в постоянную игру, победитель в ней тот, кто ловко манипулирует симулакрами, т. е. знаками, не имеющими значения. Не только вездесущая реклама стала наглядным аналогом симуляции. Вся наша действительность превратилась в бесконечный процесс симуляции – гонкой за призраками.

Когда-то Прудон изрек: «собственность – это кража!» В лихие девяностые этот тезис получил практическое подтверждение, стал новой истиной, усилил кризис идей, идеологии в целом. Десятилетие безвременья и социального алогизма ушло в историю, лишив миллионы людей надежды, счастья и даже жизни. Когда очнулись от либерального наркотика, оказалось, что под крики безыдейности и свободы осуществилось невиданное в истории народов беспредельное воровство накопленного богатства страны. Либеральные ценности навязывались обществу под лозунгом всеобщей свободы, прикрывавшей собою вседозволенность. «Заработал «дьявольский насос», и пока существует установившийся порядок – это общий неотвратимый процесс, выкачивающий из отсталых стран капиталы, ресурсы, таланты» [3, с. 360] – прогресса не видать. К такому выводу пришел известный ученый Никита Моисеев. Появилась идея о странах «золотого миллиарда» с их негласным принципом: «что допустимо Нам, то запрещено Им». Однако устроит ли такой принцип другие государства и народы? Ведь идеология неолиберализма направлена в конечном счете на разрушение государства как организующей системы общественной жизни. Современный мировой порядок ведет к созданию надгосударственных структур – транснациональных монополий, для которых национальные государства – сдерживающие путы.

Современное человечество, по мнению многих западных и отечественных исследователей, вступило в новую эру глобального развития. Одни предупреждают о «футурошоке», утрате чувства реальности. «Весь мир – это быстро исчезающая ситуация» [4, с. 18]. Другие заявляют о «великом разрыве», «конце истории», «росте морального индивидуализма» [5]. Третьи успокаивают, утверждая, что «мировое сообщество практически по всем параметрам общественной жизни все больше становится единой целостной системой» [6, с. 149]. Им возражают: глобализация и информатизация порождает новые проблемы. «Эпоха счастья завершена» [7]. «Мы пребываем в эпоху завершения духовных магистралей человечества» [8, с. 179]. Все это действительно так. Современная мировая ситуация проблему государственности и ее духовных скреп – идеологию выдвигает на первый план.

Превратиться ли человечество в безликий «человеиник» (А. Зиновьев) или восторжествует «одномерный человек» (Г. Маркузе) с его серостью, посредственностью, эгоизмом и жаждой обладания? Пойдет ли человечество по пути развития многообразия культур или же утонет в «культуре» потребления? Для нашего общества, ставшего на путь кар-

динальных преобразований, важным становится не только защита своих национальных границ, своего суверенитета, но и своей культуры, государственной идентичности. Реализация тех или иных идей требует наличия технологии их осуществления. Для выхода из кризиса нужны новые идеи, новые программы. Это не просто набор предложений, рекомендаций, а единая творческая идея. «Эту творческую идею нам не у кого и не для чего занимать: она может быть только русской, национальной. Она должна выражать русское историческое своеобразие и в то же время – русское историческое признание» [9, с. 419].

Сегодня идеология – это уже не дело политиков или философов, а дело всех людей, нашего общества. Это духовные ориентиры каждого из нас, где бы он не находился, где бы ни трудился или проживал. Русский народ, пожалуй, самый разбросанный по всему миру этнос. Революции и войны сделали свое омерзительное дело, идеология призвана объединить людей. Для нашего народа это объединение – необходимость не только сберечь свою огромную страну, которую создали наши предки. Мы не можем не испытывать чувство гордости от простого взгляда на карту, где необъятные просторы возбуждают возвышенные чувства. Мы гордимся великими ратными подвигами, победами на земле и в космосе. Все это вместе составляет основу единства нашего народа. Стремление к единству великороссов заложено на генетическом уровне, она всегда пробуждается в далеких краях планеты, где звучит русская речь, порождая прилив чувств и синергии.

Необходимость обретения собственной национальной идеологии обусловлена сегодня и теми атаками на русский мир, которые ведутся сегодня в средствах массовой информации, особенно в связи с событиями на Украине, в Малороссии, где проживают русские люди. Не надо закрывать глаза на то, что за прошедшую четверть века наблюдается процесс подмены русской национальной идентичности европейской. Пока существует народ – существует его культура, язык, традиции и его дух, необходимость четкого оформления в виде идей его самобытности и вклад в мировую культуру, мировую цивилизацию, которые не есть особые сущности, стоящие над народами и государствами, а составляющие единство, целостность всех народов.

Проблема идеологии усложняется тем, что наше государство многонациональное. Какая идеология может объединить такое соцветие наций, проживающих на территории нашего государства, если каждая из них является уникальным этнокультурным образованием? Видимо, такая, которая своим содержанием и смыслом предоставит возможности развития всех наций и национальностей, сложившихся в пределах Российской Федерации. Равенство возможностей не принижает роль и значение государство образующей нации, т. е. русской нации. Русскому народу свойственны такие черты, как коллективизм, сострадание, гостеприимство. Да, он не очень любит богатых, особенно тех, кто нечестно приобрел свое богатство. В русском народе, щедрость и доброта пронизаны обостренным чувством справедливости. На эти особенности русского

человека указывали многие наши мыслители. Данные черты русского народа, народа-государственника, являются тем надежным духовным основанием, которое обеспечивает реальную возможность многим народам России на протяжении сотен лет жить в мире добрососедства и дружбы.

В многонациональном государстве идеология должна играть интегрирующую роль между народами, защищать их общие цели и интересы. Государство образующая нация является связующим ядром других наций, входящих в данное государство. Она несет в себе не только политические начала организации, но и нравственные, культурологические. Это и есть ее духовные привилегии: быть первым среди равных. Русская нация – не эксплуатирующая другие народы нация, а добро творящая нация. История государства есть материализация того духовного содержания, которое закладывается в той или иной идеологии. Национальная идея несет в себе метафизическое содержание, она есть форма выражения духа нации, поэтому она сакральна по своему смыслу, в ней велик элемент веры. Без веры не может осуществиться ее развитие, не может проявиться ее действенный характер, сплачивающий людей. Жив национальный дух – жива и нация. Угасание энергетики духа ведет к разочарованию и нигилизму. Как явление нигилизм может зарождаться и внутри нации, когда происходит ее раскол, и извне.

Н. Я. Данилевский считал, что нигилизм в России – чисто западное явление, пришедшее к нам с интеллигенцией и внесшее разрушающее действие в единство нации и государства. Для русской нации, духовную опору которой долгое время составляло православие, характерны были вековые традиции. Как только были подорваны эти традиции, в общественное сознание стали проникать атеизм, нигилизм, активный рационализм, начался подрыв православия – нашей духовной силы. Появилась враждебная разобщенность между людьми, конфликты. Гражданская война губительно отразилась на единстве нации и многонационального народа. Раздвоение нации начинается с экономического расслоения людей, но оно усиливается, если власть своими законами не ограничивает это расслоение, не пытается укрепить единство наций, государства в целом.

Подлинное величие нации состоит в том, какой след оставит она в истории, что о ней скажут народы, с ней проживающие. Хочется надеяться, что слова великого соотечественника Н. Я. Данилевского «на Русской земле пробивается новый ключ справедливо обеспечивающего народные массы общественно-экономического устройства» [1, с. 509] окажутся пророческими. Сегодня перед российским обществом стоит задача обретения своей национальной идеологии, которая способна поставить задачи, прежде всего, в общественно-экономической сфере, культурной и религиозной, и в последнюю очередь – в политической, поскольку политическое единство нашего общества на данном этапе стабильно.

Литература

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М. : Книга. 1991. – 576 с.
2. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 39 т. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 3. – 630 с.
3. Моисеев Н. Расставание с простотой / Н. Моисеев. – М. : Аграф, 1998. – 480 с.
4. Тоффлер Э. Шок будущего : [пер. с англ.] / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2003. – 557 с.
5. Фукуяма Ф. Великий разрыв : [пер. с англ.] / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2003. – 474 с.
6. Чумаков А. Н. Глобальный мир. Проблема управления / А. Н. Чумаков // Век глобализации. – 2010. – № 2.
7. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн ; пер. с англ. П. М. Кудюкина. – СПб. : Унив. кн., 2001. – 416 с.
8. Ильин В. В. Новый миллениум для России : путь в будущее / В. В. Ильин. – М. : МГУ, 2001. – 224 с.
9. Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. / И. А. Ильин. – М. : Рус. кн., 1993. – Т. 1. – 400 с.

Институт русско-славянских исследований имени Н. Я. Данилевского
Буренков А. В., директор
E-mail: philosopher@mail.ru
Тел.: 8 (496) 347-26-96

Institute of Russian-Slavic Studies
named after N. Ya. Danilevsky
Burenkov A. V., director
E-mail: philosopher@mail.ru
Tel.: 8 (906) 135-44-72